

Валия Цинкк

Валя Цинкк

Пенелопа

и огненное чудо

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Ц65

Valija Zinck
PENELOP UND DER FUNKENROTE ZAUBER

Originally published as
“Penelope und der funkenrote Zauber”

Печатается с разрешения издательства
S. Fischer Verlag GmbH

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Цинкк, Валия.

Ц65 Пенелопа и огненное чудо / В. Цинкк ; [пер.
с нем. Т. Зборовской]. — Москва: Издательство
АСТ, 2018. — 224 с. — (Изумрудный атлас).

ISBN 978-5-17-983069-6

Волосы Пенелопы — цвета пепла, и другой она себя не помнит. Но однажды утром ее волосы становятся огненно-рыжими. Но чудеса на этом не заканчиваются! Пенелопа чувствует, что у нее появились необычные способности и в тот же день узнает, что ее отец, которого она считала давно погибшим, жив. Пенелопа отправляется на его поиски. Впереди ее ждут удивительные приключения!

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-983069-6

Copyright © S. Fischer Verlag GmbH,
Frankfurt am Main, 2017
© Т. Зборовская, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

1 Пенелопа Говиндер

Пенелопа Говиндер была необычной девочкой. Ее волосы, прядями спадавшие на лоб, были серыми, точно олово, и от нее вечно пахло костром.

И порой, едва только мать собиралась окликнуть ее, Пенелопа заранее слышала, что та хочет ей сказать. Фрау Говиндер и рта раскрыть не успевала, а Пенелопа уже в ответ: «Да, мама, я мыла сегодня голову!» или «Ладно-ладно, сейчас отнесу бабушке наверх ее кофе!».

То, что волосы у Пенелопы были седыми, казалось ей совершенно в порядке вещей — ведь они никогда другими и не были. К запаху костра она давно привыкла, а над тем, что некоторые слова она слышит еще до того, как они будут сказаны, даже и не задумывалась. Единственным, о чем она все-таки задумывалась, и всерьез, был ее день рождения. Роди-

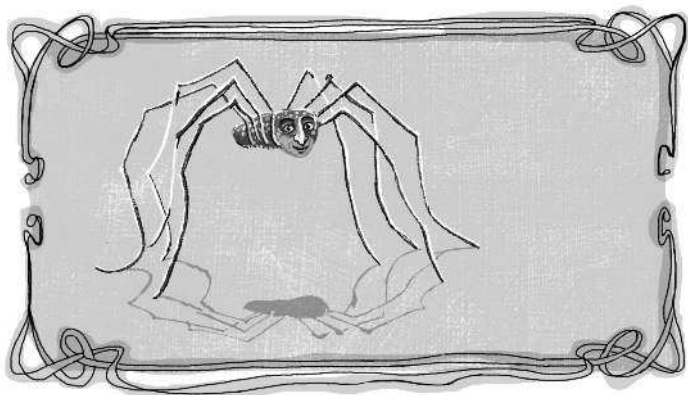
лась Пенелопа летом, а точнее — тринадцатого августа. И каждый год тринадцатого августа шел дождь. Кроме самой Пенелопы, почти никто на это внимания не обращал. А поскольку большинство людей ходит с зонтиком или в плаще, никто не замечал, что от дождя, идущего тринадцатого августа, на самом деле никто не мокнет.

Когда на свой седьмой день рождения Пенелопа поделилась с матерью своими удивительными наблюдениями, та побледнела, как полотно, и строго сказала: «Ничего не желаю слышать о подобных странностях! Достаточно я их уже навидалась!» Пенелопа спросила, что она имеет в виду, но фрау Говиндер промолчала, и девочке показалось, будто в уголках глаз у нее блеснули слезы. Пенелопа очень любила маму и больше об этом странном дожде не заговаривала. Ни на свой следующий, восьмой день рождения, ни когда-либо еще.

Пенелопа с мамой, бабушкой Эрлиндой и серой кошкой Куку жили в маленьком деревянном домике на самой окраине, прямо там, где начинаются лес и болото. В доме дуло из всех щелей, но несмотря на холод и тесноту, Пенелопа его очень любила. Особенно потому, что издали казалось, будто он покрыт драконьей чешуей. Когда-то стены были ярко-красными, но мама перекрасила их в темно-зеленый. Каждое лето после дождя краска облетала, и под слоем зелени проступало все больше красного — до тех пор, пока весь дом не стал пестрым.

Папа с ними не жил. Он вообще больше нигде не жил, потому что умер, когда Пенелопа была еще совсем маленькой, и она скучала по нему, хоть и совсем не знала его. Единственное, что от него осталось — это кошка Куку и старая, уже довольно потрепанная черно-белая фотография. На ней длинноволосый мужчина, улыбаясь, обнимал фрау Говиндер, у которой тогда еще не было ни одной морщинки, зато был большой круглый живот, в котором сидела Пенелопа. Больше во всем доме ничто не напоминало об отце. Все его вещи мама раздала, потому что от одного взгляда на них ей становилось грустно. Пенелопа об этом жалела. Ей бы хотелось больше знать об отце! А то, что ему когда-то принадлежало, могло бы о чем-нибудь ей рассказать... Когда она начинала расспрашивать, бабушка Эрлинда отвечала что-нибудь вроде: «Жаль, конечно, что его больше нет с нами!», а мама вообще никогда о нем не говорила.

2 Дождь

Однажды в пятницу, пасмурным апрельским утром, Пенелопа проснулась от того, что кто-то щекотал ей нос.

— Куку, отстань! — пробормотала она. Но тут вдруг сообразила, что кошка лежит у нее в ногах, как грелка, а то, что щекочет ей лицо, больше похоже на многоножку. Пенелопа тут же вскочила.

— Вот же кикимора принесла! — воскликнула она и с отвращением стряхнула с носа большого желтовато-серого паука-сенокосца. — Чем ты думало, когда заползло на меня?!

Ничего не ответив, сенокосец, пошатываясь на тонких ножках, поспешил скрыться под кроватью.

— Вежливости тебе тоже не занимать! — крикнула ему вслед Пенелопа. Вообще-то она ничего не имела против косиножек, пау-

ков и прочих ползучих тварей, вот только не в шесть утра и не у себя на носу. Тут ее взгляд упал на дремлющую кошку. — Это так ты меня охраняешь? На меня прямо с утра напало жуткое насекомое, а ты посапываешь себе и ухом не ведешь?

Куку даже не шевельнулась.

«Видимо, со мной сегодня все решили не разговаривать», — подумала Пенелопа. Но не тут-то было. В следующую секунду по дому разнесся пронзительный вопль:

— Пенелопа, на по-о-о-мощь!

Ага! Наверное, у мамы молоко убежало, или она капнула кофе себе на платье. Но, спускаясь по потертой деревянной лестнице, Пенелопа не учуяла ни запаха подгоревшего молока, ни вкусного аромата кофе. Мама, свернувшись калачиком, спала на диване. Ох уж эти слуховые галлюцинации! Временами они просто выводили Пенелопу из себя. А уж когда то, что она должна была услышать, возникало у нее в голове за несколько дней до того, как прозвучит на самом деле, это совершенно сбивало ее с толку.

Тихо, чтобы не разбудить маму, Пенелопа стала готовить завтрак. Завтракая в одиночестве, она заваривала себе вербену и намазывала булочку маслом. Фрау Говиндер играла на кларнете в городском театре и после вечерних спектаклей возвращалась домой глубоко за полночь. Утром она отсыпалась, и Пенелопе приходилось завтракать одной, вот как сегодня. Надкусив булочку, она смотрела на

капли дождя, кривыми дорожками сбегавшие по стеклу. «Жаль, что это настоящий дождь, а не как на мой день рождения! — подумала она и сделала глоток чая. — Пока доберусь до автобусной остановки, промокну до нитки!»

Пенелопа вышла из дома. В лицо дул пронизывающий ветер. Втянув голову в плечи, она выкатила из сарая велосипед. От их дома до проселочной дороги тянулась песчаная бугристая тропинка. Вдоль обочины торчали пучки травы. Ехать по этой тропинке было совершенно невозможно, и Пенелопа обычно катила велосипед до старого бука, за которым можно было свернуть на мощеную улицу. Там она садилась на своего железного коня и взбиралась вверх по крутому склону.

По дороге ей встретился незнакомый трактор. Грохоча, он быстро катил навстречу, и именно в тот момент, когда Пенелопа объезжала огромную лужу, тракторист прибавил газу и проехал прямо по воде, подняв кучу брызг и окатив Пенелопу песком. Ей казалось, будто ее только что вытащили из болота.

— Ах ты, кривая рожа! — крикнула она вслед трактору, вытирая лицо рукой. — Ты за это заплатишься, уж будь уверен!

Что же это за день такой? Сначала паук на лице, потом душ из лужи...

— Ну а ты, ты куда смотрела? — обозлилась она на дорогу. — Не могла, что ли, сделать так, чтобы он поехал как-нибудь еще?

Дорога, разумеется, ничего не ответила, и Пенелопа потащилась дальше к остановке.

— Да ты, никак, уже искупалась? — усмехнулся водитель, когда она вошла в автобус, но отвечать у Пенелопы никакого желания не было.

Добравшись до школы, она стащила с себя мокрую одежду, развесила на дверце шкафчика и натянула футболку и шорты, которые обычно носила на занятиях спортом. От них, конечно, несло сыростью, да и денек выдался прохладный, но всё лучше, чем голышом, решила Пенелопа. Ничего, обойдется! В конце концов, она ведь не неженка! Но когда Пенелопа начала стучать зубами так громко, что у учителя математики на доске вместо прямых линий начали выходить зигзаги, тот не выдержал.

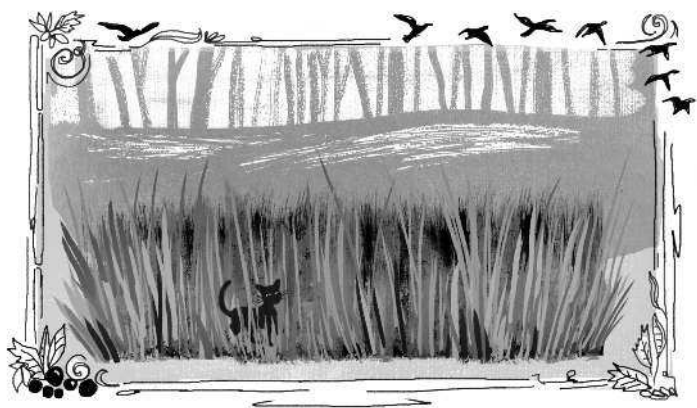
— Все, хватит дрожать! — воскликнул герр Пумпф. — Пятый «Б», проявите солидарность со мной (бедный я, несчастный!) и с нашей многоуважаемой мисс Говиндер. Кто готов поделиться с ней какой-нибудь одеждой и спасти от воспаления легких?

Готовы были все. И вскоре Пенелопа сидела в шелковом топе, водолазке мятно-зеленого цвета, слегка щекочущихся теплых колготках, бежевых леггинсах, одном штопаном чулке, вязаном жакете, свитере с капюшоном, в налобной повязке, с фиолетовым бантом на голове, серебряным колечком с розочками на пальце и в двух шарфах — одном черном и другом, в красно-оранжевую полоску.

— Не хватает только обуви, — наполовину в шутку, наполовину всерьез заметил учитель. Тут же с задней парты вскочили два невероятно худых блондина. Это были Том и Питч — у обоих щель между зубами, одинаковые улыбки и ярко-голубые кроссовки. На левую ногу Пенелопе предложили кроссовку тридцать восьмого размера, на правую — тридцать девятого.

— А мы до завтра и так попрыгать можем! — крикнул Питч, поставив кроссовки перед ней на парту, и подхватил под руку Тома. Так они и поскакали обратно на свои места. Все расхохотались, а Пенелопа даже не знала, что ответить: ощущения были такие, словно у нее внезапно случился еще один день рождения и ей надарили гору подарков. И хотя сидела она теперь, словно луковица, а кроссовки, разумеется, были очень велики — разве это имело значение?

Больше ничего необычного тем утром не произошло, и когда в обед пришла пора возвращаться домой, Пенелопа уже вполне могла бы надеть свою одежду, ведь она уже почти высохла — но расставаться с приятным чувством, что ее как будто обнимает целый класс, совершенно не хотелось.

3 Лес и болото

Дождь почти перестал, на улице лишь слегка моросило. Пенелопа решила сократить дорогу и направилась к дому через лес: если идти через деревню, мимо автобусной остановки, то чтобы добраться до драконьего дома, ей требовалась двадцать одна минута, а если идти лесом — то всего двенадцать. Кто уже бывал в заболоченном лесу, тот знает, что сквозь него ведут редкие, очень узкие тропки, и сворачивать с них настоятельно не рекомендуется. Стоит сделать шаг в сторону, как тут же проваливаешься в холодную топь — по грудь, а то и глубже. Если очень повезет, и удастся выбрать-ся (что маловероятно), домой придется шлепать босиком — болото тут же стягивает с ног ботинки, проглатывает, и больше тебе их не видеть.

Пока Пенелопа осторожно перекаtywала велосипед через корягу, колеса его чуть не со-

скользнули — такой скользкой была тропинка. Пенелопа крепче ухватилась за руль, вцепилась пальцами ног в стельки огромных кроссовок, очень осторожно обогнула следующее дерево — и от ужаса замерла.

Прямо перед ней на дороге лежало что-то, чего никак не должно было быть на болоте. То, что обычно бывает только на шее. Темно-зеленый платок в розочку. Мамин! Пенелопе хватило двух секунд, чтобы его узнать.

«Что он тут делает?» — спросила себя Пенелопа, поднимая платок, и огляделась, но вокруг были лишь деревья да трава на болоте. Ветер трепал ее седые волосы.

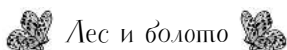
— Мама, ты здесь? — тихонько позвала она.

Но никто не ответил. Сунув платок в карман жакета и еще раз посмотрев по сторонам, она вскочила на велосипед и помчалась вперед так быстро, как только позволяла мокрая дорога.

Сведенными от холода пальцами она постучала в красно-зеленую чешуйчатую дверь. Из дома не доносилось ни звука.

— Мама! — крикнула Пенелопа. — Бабушка! Откройте!

В ответ — только тишина. Пенелопа обошла вокруг дома и заглянула в окно, но не увидела ни дымящейся на плите кастрюли, ни мамы, разучивающей пьесу на кларнете, ни бабушки Эрлинды, склонившейся над своей коллекцией монет — только серая кошка Куку, свернувшись, дремала в кресле.

Лес и болото

«Что бы это могло значить?» — задумалась Пенелопа, присев на деревянную ступеньку перед входом. Тут же язык ее словно сам собой принялся щелкать — как и всякий раз, стоило ей погрузиться в глубокие раздумья. Ничего дурного в этом, в общем, не было, хотя иногда раздражало.

— Боже милосердный! Наконец-то ты явилась!

Перед ней внезапно возникла бабушка Эрлинда. Собственно, то, что это бабушка, можно было понять по потрепанному зеленому плащу, обтягивающему внушительный живот. В остальном старушку было не узнать — ее кожа посерела, крашенные в русый цвет волосы растрепались, глаза опухли, нос покраснел... Что же случилось?

— Твоя мама попала в аварию, — тихо сказала бабушка, садясь рядом на ступеньку.

— Что?! — подскочила Пенелопа.

— Спокойно, спокойно. Все не так плохо. Мы можем прямо сейчас поехать ее навестить.

Дорога на автобусе заняла уйму времени. Бабушка Эрлинда успела рассказать, что в деревне маму сбил какой-то трактор. Она отделалась парой ушибов, но все равно в сознании может оставаться лишь несколько минут, а потом снова отключается.

— А мама сегодня — *щелк!* — не была в лесу?

— Нет, а с чего бы? — удивилась бабушка.

— Ну, потому что... Ладно, я просто так спросила, — ответила Пенелопа и уставилась в окно. По ту сторону луга чернел заболоченный лес.